

Морское путешествие Синезия было не очень долгим, и та радость, с которой он возвращался домой, отразилась в длинном 4 письме, в котором он в трагикомическом духе описывал брату свое незаконченное еще путешествие. Оно сопровождалось многими приключениями. Синезий не был заинтересован в том, чтобы плыть на дешевом плохом судне, но мореходство между Александрией и Пентаполем не процветало, и поэтому судно, выбранное Синезием для возвращения, страдало многими дефектами. Его хозяин, сирийский еврей Амарант, был обременен долгами. Поэтому его второй парус был заложен, корабль держался на одном якорю, так как второй якорь был продан, а третьего Амарант не приобрел.

Экипаж судна состоял из 12 человек, большая часть которых, подобно своему хозяину, были евреи, а остальные — неопытные крестьяне, только недавно занявшиеся морским делом, причем все члены экипажа имели какой-нибудь физический недостаток. Этот экипаж вез 50 пассажиров; при этом женщины, большей частью молодые и красивые, были отделены от мужчин лишь толстой полотняной завесой из старого паруса.

Синезий сел на корабль на рассвете в Бендиде¹, но судно только в полдень, после многих неудачных маневров, покинуло рейд. Первое волнение на судне проявилось близ храма Посейдона, где Амарант не побоялся держаться вблизи рифов Тафосириса². Уступая протесту своих пассажиров, Амарант повернул от берега и пустился в открытое море так далеко, что берег скрылся из глаз. Это вызвало новый протест, причем в нем принял участие и Синезий. Амарант был возмущен поведением пассажиров, одинаково боящихся и моря и суши. Но поднялась сильная буря, и Амарант уверял, что вблизи берега при такой буре они несомненно сели бы на мель.

Так как этот день был кануном субботы, священного дня покоя у евреев, то, когда село солнце, капитан бросил управление рулем и преспокойно растянулся на палубе, читая библию. Пассажиры сначала не понимали причины действий Амаранта и, приписывая его поступок отчаянию, уговаривали его не терять бодрости в крайних обстоятельствах, а затем, когда поняла настоящую причину его поведения, то пробовали принудить его силой взяться за управление рулем. Один арабский воин, вытащив свой меч, угрожал даже отрубить капитану голову, если он не возьмется за управление кораблем. Но Амарант был нечувствителен к угрозам, и только когда наступила полночь, а буря еще более усилилась, он снова взялся за руль, заявив, что его к этому обязывает закон, так как налицо угроза гибели судна.

Это заявление Амаранта, который оставался спокойным, по мнению Синезия, потому, что он надеялся таким образом освободиться от долгов, пассажиры встретили возмущением. Плывшие на корабле воины вынули свои мечи, чтобы покончить с собой раньше, чем они утонут в море. Женщины стали раздавать нитки, чтобы каждый, имеющий золото, повесил бы себе его на шею и таким образом приготовил заранее плату за свое погребение.

¹ Порт Александрии, где возвышалось святилище фракийской богини. PG, t. 66, col. 1328.

² Страбон (Geographica, XVII, 1. 14) уточняет, что эти опасные рифы находились на небольшом расстоянии от берега. Он же (ibid., XVII, 1.9) говорит о мысе Посейдии, который получил свое название от храма в честь бога Посейдона. Тафосирис — мнимая могила Осириса по Плутарху (De Iside et Osiride, cap. 21).